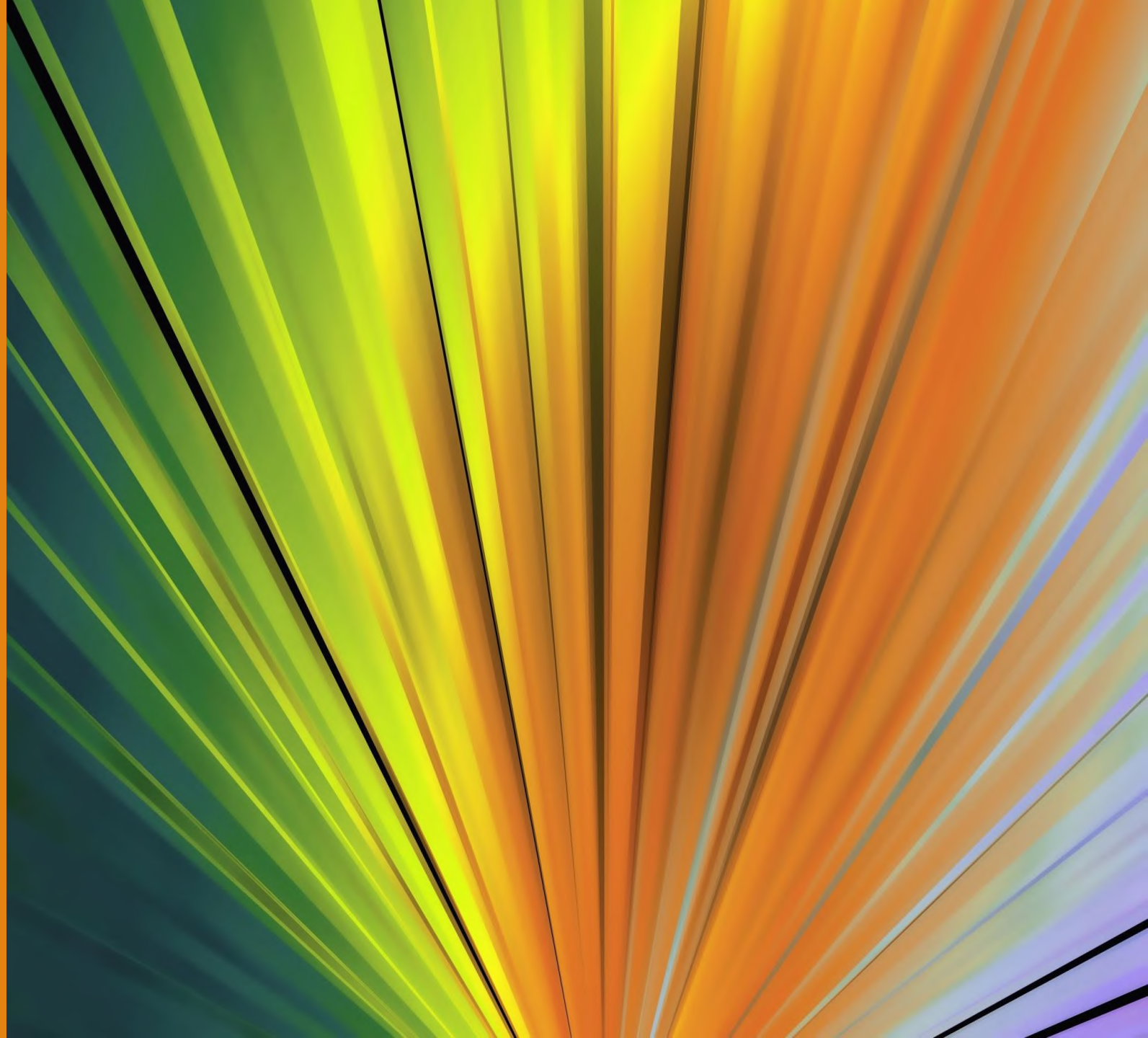

Литературная страница

НОСТАЛЬГИЯ ПО ЭПОХЕ

В этой вставке архивный отдел городского округа Истра предлагает ознакомиться с первым изданием газеты «Правда» 1912 года

ПРАВДА

ЕЖЕДНЕВНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА.

Годъ изданія первый.

1) Рукописи, присылаемые въ редакцію «Правды», должны быть написаны по возможности четко, обязательно на одной сторонѣ листа.

2) Принятые статьи въ случаѣ надобности сокращаются и исправляются. Непринятые сохраняются не болѣе 1-го мѣсяца и возвращаются по почтѣ лишь по полученіи марокъ на почтовые расходы.

3) Непринятые мелкія рукописи и стихотворенія не возвращаются. По поводу ихъ редакція ни въ какую переписку не вступаетъ.

4) При запросахъ въ редакцію слѣдуетъ прилагать марку на отвѣтъ.

5) Приемъ въ редакціи отъ 6 до 8 час. веч.
Ночной телефонъ редакціи (съ 7 час. веч.) — 540-92.

Адресъ конторы и редакціи: С. - Петербургъ, Николаевская 37, кв. 18.
Контора открыта съ 10 ч. утра до 7 час. веч.

Подписная цена:

на годъ — 4 р. 50 к., на $\frac{1}{2}$ года — 2 р. 25 к., на 3 мѣс. — 1 р. 15 к., на мѣс. — 40 коп.

Подписка принимается только съ 1-го числа мѣсяца и не далѣе конца текущаго года.

За перемѣну адреса городского — 10 к., иногород — 40 к.

Отдѣльные номера «Правды» продаются въ Петербургѣ и провинціи у газетчиковъ и въ кіоскахъ по 2 к.

Плата за объявленія

Впередѣ текста — 80 к., послѣ текста — 40 к., въ текстѣ — 1 р. за строку непарели въ столбцѣ. Предложеніе и спросъ труда, наемъ и сдача квартиры — 10 к. строка. Приложенія вѣсомъ до 1 лота 10 р. за 1000 шт., сверхъ 1 лота добавляется по 2 р. 50 к. за каждый лоть.

№ 1.

Воскресенье, 22 апрѣля 1912 г.

ЦѢНА 2 коп.

Наши цѣли.

Кто читаетъ «Звѣзду» и знаетъ ея сотрудниковъ, являющихся также сотрудниками «Правды», тому не трудно понять, въ какомъ направленіи будетъ работать «Правда». Освѣщать путь русскаго рабочаго движенія свѣтомъ международной социаль-демократіи, снѣть правду среди рабочихъ о друзьяхъ и врагахъ рабочаго класса, стоять на страже интересовъ рабочаго дѣла — вотъ какія цѣли будетъ преслѣдовать «Правда».

Ставя такія цѣли, мы отнюдь не намерены замазывать разногласій, имѣющихся среди социаль-демократическихъ рабочихъ. Больше того: мы думаемъ, что мощное и полное жизни движеніе немислимо безъ разногласій. — только на класовыхъ осуществимо «сплоченное тождество взглядовъ!» Но это еще не значитъ, что пунктовъ расхожденія больше, чѣмъ пунктовъ схожденія. Далеко нѣтъ! Какъ бы ни расходились передовые рабочие, они не могутъ забыть, что всѣ они, безъ различія фракцій — одинаково эксплуатируемы; что всѣ они, безъ различія фракцій, одинаково безправны. Поэтому «Правда» будетъ принимать, прежде всего и главнымъ образомъ, къ единству классовой борьбы пролетаріата, къ единству во что бы то ни стало. Поскольку мы должны быть непримиримы по отношенію къ врагамъ, постольку же требуется отъ насъ уступчивость по отношенію другъ къ другу. Война врагамъ рабочаго движенія, миръ и дружная работа внутри движенія — вотъ чѣмъ будетъ руководствоваться «Правда» въ своей повседневной работѣ.

Это особенно необходимо подчеркнуть теперь, когда денскія событія и наступающіе выборы въ IV Думу съ исключительной настойчивостью ставятъ передъ рабочими вопросъ о необходимости сплотиться въ единую классовую организацію...

Вступая въ работу, мы знаемъ, что путь нашъ усѣленъ терніями. Достаточно вспомнить «Звѣзду», переносящую кучу конфискацій и «привлеченій». Но тернии не страшны, если сочувствіе рабочихъ, окружающее теперь «Правду», будетъ продолжаться и впредь: въ этомъ сочувствіи будетъ она черпать энергію для борьбы! Мы бы желали, чтобы сочувствіе это росло. Мы бы желали, кромѣ того, чтобы рабочие не ограничивались однимъ сочувствіемъ, а принимали активное участіе въ дѣлѣ веденія нашей газеты. Пусть не говорятъ рабочие, что писательство для нихъ «непривычная» работа: рабочие-литераторы не падаютъ готовыми съ неба, они вырабатываются лишь исподволь, въ ходѣ литературной работы. Нужно только смѣлѣе браться за дѣло: раза два спотынешься, а тамъ и научишься писать...

Итакъ, дружище за работу!

* * *

Полна страданій нашихъ чаша,
Слились въ одно и кровь и потъ.
Но не угасла сила наша:
Она растеть, она растеть!

* * *

Кошмарный сонъ — былыя бѣды,
Въ лучахъ зари — грядущій бой.
Бойцы въ предчувствіи побѣды
Кипятъ отвагой молодой.

* * *

Пускай шипитъ слѣпая злоба,
Пускай грозитъ коварный врагъ.
Друзья, мы станемъ всѣ до гроба
За правду, нашъ побѣдный стягъ!

Е. Придворовъ.

ПО ТЕЛЕФОНУ ИЗЪ МОСКВЫ.

21 апрѣля.

Казнь.

Въ ночь на 21 апрѣля приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Александромъ Кузмичевымъ, осужденнымъ за вооруженное нападеніе и убійство нѣсколькихъ человекъ.

Бѣлый цвѣтокъ.

Всѣ московскіе банки пожертвовали бѣлому цвѣтку по 100 руб. На многихъ заводахъ рабочіе требовали вмѣсто ромашки красную гвоздику. Выясняется, что недоборъ противъ прошлаго года превыситъ 20000 рублей.

Административныя репрессіи.

КАЛУГА. Губернаторъ не разрѣшилъ устроить въ городѣ продажу «Бѣлаго цвѣтка». «РС.»

Отмена смертной казни.

КРАСНОЯРСКЪ. Главный военный судъ отмѣнилъ приговоръ дважды приговоренныхъ къ смертной казни пяти лицъ по обвиненію въ убійствѣ семьи изъ одиннадцати лицъ. Дѣло передано на разсмотрѣніе новаго состава военного суда. «РС.»

РИГА. Обнаружена крупная шайка торговцевъ живымъ товаромъ. Агентши шайки развѣзжали по всему прибалтійскому краю подъ видомъ помѣщицъ и нанимали дѣвушекъ въ бонны, а затѣмъ сбывали ихъ въ дома терпимости за границу. Арестованы двѣ агентши и одинъ агентъ. Забрана переписка и счета. «РС.»

Отъ редакціи.

Нужно ли доказывать, что русскому рабочему необходима своя политическая газета?

Нѣтъ, это уже доказано. Этотъ вопросъ, поставленный на обсужденіе въ «Звѣздѣ», вызвалъ самый горячій откликъ въ рабочей средѣ по всей Россіи; обсужденіе вопроса на мѣстахъ, письма и корреспонденціи въ газеты шли непрерывно въ теченіе послѣднихъ двухъ-трехъ мѣсяцевъ. Объявленіе о нашемъ намѣреніи приступить къ изданію «Правды» вызвало поразительно дружный приливъ пожертвованій въ фондъ газеты отъ рабочихъ, можно сказать, почти всѣхъ петербургскихъ фабрикъ, заводовъ и мастерскихъ.

Не доказывать необходимость рабочей газеты поэтому приходится намъ, а только исполнять требованія русскаго пролетариата.

«Правда» и является отвѣтомъ на это требованіе. Дворянство, духовенство, промышленники, биржевики и купцы — всѣ имѣютъ свои газеты; тамъ они освѣщаютъ явленія жизни по своему, мѣрятъ ихъ на свой аршинъ; въ своихъ газетахъ они защищаютъ свои классовые, сословные, групповые интересы и, съ другой стороны, борются противъ рабочихъ, прибѣгая къ обману и клеветѣ. Какъ разобраться въ этой паутинѣ лицемѣрія, обмана, лжи и клеветы?

Рабочему классу нужно знать правду! Рабочая газета «Правда» должна отвѣчать своему названію: этимъ она выполнитъ свое назначеніе.

Правда ли, будто рабочему классу самимъ провидѣніемъ предназначено навсегда подчиненное, рабское положеніе?

Нѣтъ! Рабочій классъ — создатель всѣхъ богатствъ, и онъ будетъ пользоваться всѣми плодами трудовъ своихъ.

Борясь за уничтоженіе эксплуатаціи, борясь за свое равноправіе и свободу, рабочій классъ борется за уничтоженіе всякой эксплуатаціи, всякаго гнета и насилія, за всеобщую свободу и общечеловѣческое братство. Освобождая себя, онъ никого не хочетъ эксплуатировать, но онъ не хочетъ, чтобы кто-либо эксплуатировалъ и его.

Правда ли, будто о нуждахъ рабочаго класса печется начальство и просвѣщенные хозяева, будто рабочему классу остается только проявлять свое благонамѣренное терпѣніе и питать теплую надежду, что и для него само собой придетъ царство небесное.

Нѣтъ! «Подъ лежацій камень и вода не течетъ», говоритъ пословица. «Ребенокъ не плачетъ, мать не разумѣетъ», а злая мачеха, добавимъ мы, и разумѣть не желаетъ.

Рабочій классъ долженъ сознать цѣли рабочаго движенія и быть въ постоянной готовности неуклонно двигаться впередъ по пути своихъ отдаленныхъ и ближайшихъ цѣлей.

Развивать свое классовое сознаніе, съ пониманіемъ относиться ко всѣмъ явленіямъ общественной жизни и спланиваться въ одну пролетарскую семью — вотъ задачи рабочаго движенія, и постоянное разъясненіе этихъ задачъ является цѣлью рабочей газеты «Правды».

Вмѣстѣ разбираться въ урокахъ жизни и вмѣстѣ дѣйствовать!

Правда ли то, что сказалъ министръ внутр. дѣлъ Макаровъ въ Госуд. Думѣ по поводу разстрѣла ленскихъ рабочихъ, что «такъ было и такъ будетъ»?

Нѣтъ, скажемъ мы вмѣстѣ съ вами, читатель.

Кровь ленскихъ рабочихъ была сознательно и злонамѣренно пролита потому, что рабочій классъ молча сносилъ всякія надруганія и издѣвательства надъ собой. Макаровъ почувствовалъ себя поэтому полнымъ побѣдителемъ и пропѣлъ свою пѣснь торжествующаго побѣдителя, опьяненного и жестокаго.

Но слова Макарова хлестнули больно по рабочимъ и додѣлали то, чего не успѣли сдѣлать первыя извѣстія о разстрѣлѣ; — рабочій классъ очнулся отъ дремоты и громко и серьезно крикнулъ Макарову: «нѣтъ, сударь, этого больше не будетъ».

И свершилось чудо жизни. Черезъ недѣлю послѣ словъ Макарова вся Россія увидѣла, что Макаровъ пропѣлъ свою «лебединую пѣсню». Черезъ недѣлю на его мѣстѣ на думской трибунѣ стоялъ другой министръ изъ объединеннаго кабинета и тономъ уже не надменнымъ, а вкрадчивымъ и нѣжнымъ пѣлъ другія пѣсни: «мы тщательно разслѣдуемъ всю правду и всѣхъ виновныхъ покараемъ! О, вѣрьте намъ, вѣдь мы всегда правдивы».

Не будемъ легковѣрны, читатель-рабочій, откажемся вѣрить въ министерскую правду! Мы сами найдемъ свою правду!

Будемъ же, читатель, искать ее съ тобою, идя рука объ руку, отъ случая къ случаю, отъ факта къ факту.

«Лена.»

Давно ли это было?

Еще у всѣхъ въ памяти ужасная рыковская катастрофа съ сотнями человѣческихъ жертвъ.

Еще не остыли трупы рабочихъ, погибшихъ на рудникѣ «Итальянка».

А ужъ снова трупы,— горы труповъ, стоны раненыхъ и море человѣческой крови,— рабочей крови!..

Тамъ, на далекой окраинѣ, въ глухой сибирской тайгѣ разыгралась кровавая драма. Сотни рабочихъ жизнью принесены въ жертву ненасытному капиталу,— биржевымъ спекулянтамъ.

Сотни женъ и дѣтей оставлены безъ своихъ кормильцевъ, безъ крова и пріюта на произволь судьбы.

Гг. Гинзбурги, Тимирязевы и ихъ «благородные» англійскіе друзья-лорды, набивая свои карманы золотомъ, обильно политымъ кровью русскихъ рабочихъ, забываютъ объ одномъ,— исполнять законы, созданные самими-же гг. Тимирязевыми. Для нихъ законъ не писанъ, они и здѣсь, въ центрѣ Россіи, что хотятъ, то и творятъ, а тамъ, въ глухой сибирской тайгѣ, имъ и Богъ велѣлъ. И что удивляться, если г. Бѣлозеровъ продавалъ въ лавкахъ Ленскаго т-ва неудобоназываемыя части конскаго мяса; вѣдь онъ на Ленѣ «царь и Богъ», «кумъ королю, свать губернатору», его слово — законъ. А если рабочій не подчиняется и не кушаетъ сіи прелести, то мировой, онъ-же и слѣдователь, выселяетъ рабочихъ съ присковъ, или, точнѣе говоря, присуждаетъ къ смертной казни. Ибо, куда пойдетъ рабочій, выселенный изъ хозяйскихъ жилищъ, когда другихъ помѣщений кромѣ присковыхъ тамъ нѣтъ, а кругомъ на тысячу верстъ тайга. Товарищество завело черные списки, уничтожило больницу и всю медицинскую помощь сведо на нѣтъ. Черный непросѣянный хлѣбъ продавали по 5 к. за фунтъ, соль продавалась 6 к. за фунтъ.

Жилищныя помѣщенія не освѣщались, грубое нечеловѣческое обращеніе, доходящее до битья нагайками! вмѣсто денегъ,— талоны, беспощадные штрафы, неимоверная длина рабочаго дня и т. д.

Таково было положеніе рабочихъ на Ленскихъ прискахъ, а еще изумительнѣе было ихъ терпѣніе. А когда это нечеловѣческое терпѣніе лопнуло и рабочіе забастовали, ленскіе заправилы завопили,— помилуйте, забастовка носитъ не только экономическій но и политическій характеръ.

Рабочіе требовали, чтобы ихъ, вмѣсто битья нагайками, называли на «вы» — такъ заявляли гг. Тимирязевы, требуя усиленія войсковыхъ частей. Желаніе хищныхъ ленскихъ заправиль исполнено, войска усилены, мирно забастовавшіе рабочіе растрѣланы.

«Подкладка забастовки не экономическая, а политическая», ибо тамъ были агитаторы, вторятъ гг. министры. А имъ поддѣваютъ казенные лже-патріоты съ высоты думской трибуны: «до насъ дошли слухи, что среди рабочихъ распространялись прокламаціи и была организована боевая дружина!»

Еще день, два — и появится сообщеніе, что ленскіе рабочіе, да и рабочіе всей Россіи, протестующіе противъ ленскихъ звѣрствъ, бастуютъ на американско-еврейскія деньги...

Что же тутъ удивительнаго, имъ не первый разъ выступать съ подобнаго рода заявленіями!..

Еще слышны стоны раненыхъ, еще слышны вопли женъ и дѣтей убитыхъ рабочихъ, еще дымится только что пролитая рабочая кровь... А ужъ здѣсь, въ Петербургѣ, въ «высокой палатѣ» спѣшатъ заявить: «Такъ было, такъ будетъ и впредь».

Такъ было, но будет-ли впредь?.. — На это ужъ отвѣтили рабочіе всей Россіи.

Чл. Гос. Думы М. Захаровъ.

ЗАВОДЪ.

Посвящается рабочимъ невскаго района

Одѣтый дымомъ, точно тайной,
Заводъ — грядущаго залогъ,
Преддверье въ вѣкъ необычайный
Всегда въ ходу. И шумъ, и грохотъ
Неумолкающихъ машинъ;
Станковъ, приводовъ адскій хохотъ
И лязгъ по рельсамъ скользящихъ шинъ.
Въ прокатномъ цехѣ глыбой бѣлой
Течетъ расплавленный металлъ,
Расплющенъ въ листъ рукой умѣлой
Онъ брошенъ вновь подъ грузный валь.
И снова валь летитъ по стали,
И искры сыпятся кругомъ.
И изъ дымящей смрадной дали
Несется снова шумъ и громъ.
И въ этомъ шумѣ лентой яркой
Горячей, гибкой, какъ жмѣя,
Изъ адской части печи жаркой
Въ дыму и въ хаосѣ огня
Течетъ металлъ; кривясь восьмеркой
Вокругъ рабочаго, шипитъ
И, покрываясь красной коркой,
Рукой отброшенъ, вдаль бѣжитъ.
И все дрожитъ: отъ стѣн строеній
До самыхъ маленькихъ винтовъ
И до безчисленныхъ сплетеній
Ремней, зубцовъ, колесъ, станковъ.
Упорный трудъ кипитъ повсюду,
Поетъ пила и молотъ бьетъ.
Подвозитъ кранъ желѣза груды,
И, вылетая, паръ реветъ.
Толпы рабочихъ съ стономъ-пѣньемъ.
Желѣзныхъ балокъ рядъ влекутъ,
Какъ муравьи повсюду съ рвеньемъ.
Какъ сътъ штангоутъ люди ткуть.
Прилаждать, скрѣплять все болтами,
Потомъ желѣзную всю сътъ
Одѣнуть плотными листами,
Чтобъ снова все броней одѣтъ.
Вотъ крикъ усталый раздастся,
Вотъ шумъ охрипшихъ голосовъ,
Вотъ руганъ страшнаго несется...
Сорвался кто-то тамъ съ лѣсовъ...
Какъ будто тише на мгновенье...
Но неудачникъ убранъ прочь,
И снова трудъ и вновь движенье,

Пока не выгонитъ всѣхъ ночь.
Одѣтый дымомъ, точно тайной,
Заводъ надъ городомъ царитъ,
Преддверье въ вѣкъ необычайный,
Онъ власти города грозитъ.
И въ этомъ дымѣ и туманѣ
И въ яркомъ пламени горновъ,
Какъ капли въ бурномъ океанѣ,
Таятся грезы свѣтлыхъ сновъ.
И въ шумѣ тысячи созвучій
Машинъ и смѣлыхъ голосовъ
Сокрыть борьбы родникъ могучій,
Осуществленье грезъ вѣковъ.
То, какъ чудовище, ужасный
Порой колыхается заводъ,
То, какъ свершеніе, прекрасный,
Организуетъ онъ народъ.
Въ дыму, облитый потомъ, кровью
Куетъ мечи онъ для борьбы,
Чтобы желѣзомъ и любовью
Разбить оковы злой судьбы.
Одѣтый дымом, точно тайной —
Заводъ — грядущаго залогъ,
Преддверье въ вѣкъ необычайный
И битва рѣшительныхъ прологъ.
Заводъ волшебника созданье:
Въ немъ сотни рукъ и сотни ногъ,
Отдѣльный дворъ и цехъ, и зданье,
Станокъ, и крикъ, и каждый вздохъ.
И ходъ пилы, и лязгъ машины —
Самъ по себѣ безъ смысла звукъ,
Въ связи — величіе картины,
Гдѣ трудъ куетъ свой мечъ средь мукъ
Въ заводѣ много отдѣленій,
И трубъ, и горновъ, и печей,
Колесъ, машинъ, приспособленій,
Станковъ, лебедокъ и ремней.
Заводъ начнетъ всегда съ модели,
Затѣмъ разноситъ по цехамъ
Идею быстро: дни, недѣли
И даже годы трудъ «рукамъ».
Однѣ изъ нихъ скелетъ рождаютъ,
Другія мускулы куютъ,
На «сборкѣ» нервы собираютъ,
Въ литейной сердце отольютъ.
Изъ тысячъ взмаховъ рукъ рабочихъ
Корабль выходит — гордый видъ
Чаруетъ царственные очи,
Но о «рукахъ» рабовъ молчатъ.

А, вѣдь, онѣ въ заводѣ рубятъ,
Все точатъ, рѣжутъ, въ форму льютъ,
И жизнь, за грошъ несчастный, губятъ
И сытымъ счастье создаютъ.
И рукъ тамъ этихъ много, много...
Какъ новый рабъ, рабочий людъ.
Грязны, угрюмы, мрачны, строги,
Какъ скотъ, ярмо свое несутъ.
Все зданья, зданья... Пролегаютъ
Для паровозовъ сътъ путей
И цехъ за цехомъ выдыхаетъ
И паръ, и дымъ своихъ печей.
И всюду люди... говоръ, крики...
Десятки тысячъ человекъ,
Какъ звѣрь волшебный, многоликій,
Куютъ дорогу новый вѣкъ.
Въ литейной дерево пылаетъ,
Въ вагранкѣ плавится металлъ
И искръ каскады посылаетъ.
Готовы формы, данъ сигналъ!
И, какъ чертей рычащихъ стая,
Толпа людей, угля чернѣй
Бѣжитъ, шумитъ, огнемъ играя;
То погасая, то яснѣй,
Рѣка горячая несется
И языками пламя вьетъся.
Какъ дьяволъ, мастеръ изрыгаетъ
Хулу и матерную брань
И очень часто простираетъ
Онъ кой надъ кѣмъ съ угрозой длань.
Здѣсь богъ огня вездѣ царитъ.
Металлъ бѣжитъ, шипитъ, горитъ.
И, въ форму странную, вливаясь,
Рождаетъ сердце корабля,
И искръ каскадомъ освѣщаясь,
Дымится смрадомъ вся земля.
Вода струей холодной льется,
Съ земли встаетъ и чадъ и паръ,
И въ формѣ новой создается
Капитализма новый даръ.
Такъ старый мѣръ, землей владѣя,
Въ оковахъ рабскихъ держитъ трудъ.
Но звеня тѣхъ цѣпей, ржавѣя,
Ужъ скоро, скоро упадутъ.
Въ дыму, облитый потомъ, кровью,
Заводъ въ мѣръ вызванъ для борьбы,
Чтобы желѣзомъ и любовью
Разбить оковы злой судьбы.

Влад. Невскій.

В 1912 году VI Всероссийская (Пражская) конференция РСДРП(б) приняла по инициативе В. И. Ленина решение о выпуске массовой рабочей большевистской ежедневной газеты. Деньги на ее издание собирали по заводам и фабрикам среди рабочих

Правда – советская и российская газета, до 1991 года – основное ежедневное печатное средство массовой информации КПСС и наиболее влиятельное печатное издание

В «Правде» публиковались некрологи, с первой страницы читатели узнавали о смерти Ленина, Сталина, Брежнева и других. Также первая страница «Правды» рассказывала о Победе СССР в Великой Отечественной войне, о полете Юрия Гагарина и многих других важных событиях.

*С уважением,
Архивный отдел управления делами
администрации г. о. Истра*